УДК 741.5
ББК 85.156

Карикатурист Лазар Каган и искусство шаржа в межвоенной Литве

Вильма Градинскайте

Литовский национальный художественный музей,
Вильнюс, Литва

Доктор гуманитарных наук
ORCID: 0000-0003-3984-3315

Литовский национальный художественный музей,
Didžioji g. 4, LT-01128 Vilnius
Тел.: +370 5 262 8030
E-mail: muziejus@lndm.lt

DOI: 10.31168/2658-3356.2021.3

Аннотация: Цель статьи – реконструировать биографические данные художника Лазара Кагана и проанализировать его творчество в общем контексте юмористической графики межвоенной Литвы (1918–1940). Особое внимание уделяется выставкам художника, также исследуется мнение межвоенных искусствоведов и отношение публики к юмористическому искусству. Представляя жизнь и творчество только одного художника, автор статьи постарается открыть окно в некогда процветавший и впоследствии разрушенный мир литовской еврейской художественной жизни, а также заполнить некоторую фактическую лауну в истории литовского искусства, рассматривая его как единое мультикультурное пространство. В ходе исследования удалось восстановить только часть биографии художника Л. Кагана, так как многие важные документы были уничтожены во время Второй мировой войны и Холокоста. Больше повезло творчеству Л. Кагана, которое сохранилось благодаря прессе.

Ключевые слова: *Лазар Каган, печатная графика, шарж, карикатура, юмор, выставки, художественная критика межвоенной Литвы*

С самого начала провозглашения Литовской Республики в 1918 г. у граждан возникла острая необходимость в искусстве, отвечающем практическим потребностям и удовлетворяющем запрос на выражение патриотизма. Различные государственные органы начали издавать ряд общественных, политических еженедельных газет на литовском, польском и русском языках. К ним сразу же присоединились и еврейские организации, которые стали выпускать газеты, журналы и готовить другие публикации на идише и иврите.

Печатная графика – дизайн книг, газет, журналов, плакатов, ценных бумаг, денег, марок, упаковок и т.п. – начала стремительно развиваться, а вместе с ней росли качество и разнообразие рисунка. В печати завоевали популярность юмористические рисунки – карикатура, комикс и шарж. Благодаря интенсивному развитию прессы быстро сформировалось и новое поколение художников-графиков, принимавших активное участие в оформлении печати. Некоторые художники полностью посвятили свое творчество юмористическому рисунку. На страницах газет Литвы межвоенного периода привлекают внимание мастерски нарисованные карикатуры Макса Гинзбурга, Сергея Цивинскиса и Бориса Ермолаева, а также шаржи, подписанные Йозасом Олинарасом Пенчилой и Лазарем Каганом. Некоторые из этих художников, такие как Й.О. Пенчила [Šniukas 2004] и М. Гинзбург [Градинскайте 2009; Gradinskaitė 2012], уже представлены широкой публике и заняли почетное место в истории литовского искусства. Творчество других пока еще ожидает внимания исследователей-искусствоведов. Среди них – Л. Каган, жизнь и творчество которого пока мало изучены.

Цель настоящей статьи – попытаться реконструировать биографические данные художника Л. Кагана и проанализировать его творчество в общем контексте юмористической графики межвоенной Литвы (1918–1940). Особое внимание уделяется выставкам художника, также исследуется мнение межвоенных искусствоведов и отношение публики к юмористическому искусству Л. Кагана. Представляя жизнь и творчество только одного художника, автор статьи постарается открыть окно в некогда процветавший и впоследствии разрушенный мир литовской еврейской художественной жизни, а также заполнить некоторую фактическую лакуну в истории литовского искусства, рассматривая его как единое мультикультурное пространство.

В межвоенной прессе Литвы было опубликовано около 70 статей и сообщений на литовском, русском и идише, в которых шла речь о деятельности и творчестве Л. Кагана. В советское время его имя изредка мелькало в списках литовских художников-графиков, но отдельного внимания художнику не уделялось. Реконструкция фактов биографии Л. Кагана базируется на различных типах документов, хранящихся в Каунасском региональном государственном архиве (КРГА), Литовском архиве литературы и искусства (ЛИАЛИ) и в Государственном историческом архиве Латвии (ГИАЛ)¹.

Анализируя творчество еврейских художников межвоенной Литвы, мы сталкиваемся с проблемой сохранности работ. Не исключение и аутентичные рисунки Л. Кагана. Большинство из них были уничтожены или пропали без вести во время Второй мировой войны и Холокоста. Лишь несколько шаржей, нарисованных Л. Каганом, сохранились в Музее войны им. Витаутаса Великого, в Музее литовской литературы им. Майрониса, в Музее истории евреев им. Вильнюсского Гаона, а также в частных коллекциях. Однако благодаря направлению деятельности Л. Кагана репродукции его работ сохранились в печати. Поэтому в исследовании особое внимание уделялось межвоенной прессе, в первую очередь газетам и журналам, хранящимся в Национальной библиотеке Литвы им. Мартинаса Мажвидаса, в Библиотеке академии наук Литвы им. Врублевских и в Каунасской публичной библиотеке.

Родители художника – Генрик (изначально носил имя Ясас, которое затем сменил; род. 15.07.1876 г. в Седе, ум. 08.12.1931 г. в Каунасе; отца и мать звали Овсей и Лейзе) и Ривка Каганы – жили в небольшом городке Седа, входившем в то время в Каунасскую губернию Российской империи [КРГА. Ф. 66. Оп. 1. Д. 30761. Л. 1–2]. В 1908 г. у них родился сын Овсей [КРГА. Ф. 66. Оп. 1. Д. 379. Л. 1–4], а 4 мая 1910 г. – сын Лазар [КРГА. Ф. 66. Оп. 1. Д. 930. Л. 1–4] (ил. 1). Представители старшего поколения Каганов, дедушка и отец Лазара, были фармацевтами. В области медицины и фармацевтики трудились и другие его родственники.

¹ Благодарю сотрудницу КРГА Джульетту Кундротене и историка Гершона Тайца за помощь в поисках необходимых документов. Особую признательность хочу выразить историку Розе Белаускене за переводы статей с идиша.

Ил. 1

Лазар Каган. Фото из газеты "Bangos". 1932. № 28. Р. 743

Евреи в Седзе поселились в середине XVIII в. и, по данным Всероссийской переписи населения 1897 г., из 2015 жителей 1384 были евреями, что составляло 69%. В конце XIX в. в городе имелся католический деревянный костел, работали школа, почта, мельница, несколько магазинов, таверн и чайных. Религиозная и интеллектуальная жизнь еврейской общины вращалась вокруг деревянной синагоги, бейт-мидраша и других религиозных учреждений, дети посещали хедер.

Каганы были одними из старейших жителей Седы. Дедушка Овсей Каган упоминается в ивритской газете «ГаМелиць» (HaMelitz), где накануне Песаха 1886 г. был опубликован призыв помочь жителям Седы, пострадавшим от сильного пожара. Пламя уничтожило 200 домов и множество других зданий, большинство из которых принадлежало евреям. В результате этого бедствия погибли пять человек, а 255 семей, численностью около 1000 человек, остались без крова и пищи. Для приема и распределения пожертвований были организованы два комитета помощи. Один комитет возглавил фар-

мацевт Овсей Каган при содействии Л. Тигера и А. Закса. Вторым руководили граф Плятер (который сам пожертвовал 200 рублей, а также зерно, хлеб и другие продукты), дворянин Огинский и другие высокопоставленные правительственные чиновники [ГаМелиць 1886; ГаМелиць 1886а].

После Первой мировой войны семья Каганов переехала в Каунас, временную столицу независимой Литовской Республики, и поселилась на улице Мишку 13а (Mišku) [КРГА. Ф. 66. Оп. 1. Д. 930. Л. 1]. Генрик Каган получил высшее фармацевтическое образование в 1907 г. в университете Дерпта (в нынешнем городе Тарту в Эстонии) и работал провизором в Каунасе до самой смерти (1931 г.) [Lietuvos medicinos 1924, 79; Lietuvos medicinos 1929, 132]. Семья была хорошо обеспечена и оба сына могли выбрать профессии по душе. Оба посвятили себя творчеству: Овсей стал пианистом, а Лазар – художником-графиком.

В 1928 г. Л. Каган поступил в Каунасскую художественную школу, но проучился там только один год [ЛАЛИ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 9, 10, 50, 64–66, 69, 70, 73–75]. Трудно сказать, почему он бросил школу, но можно предположить, что он решил не терять времени на учебу – юноша отлично рисовал и зарабатывал немалые деньги, выполняя на заказ портреты и регулярно публикуя в газетах карикатуры и шаржи.

На основании межвоенной прессы Литвы можно утверждать, что Л. Каган создал более 300 шаржей и несколько десятков карикатур. Уже к 22 годам юноша завоевал симпатию публики и стал одним из самых известных карикатуристов и ведущих шаржистов Литвы. Журналисты того времени называли Л. Кагана «новатором в искусстве карикатуры» и писали, что его «рисунки показывают нам, что даже примитивное на первый взгляд искусство шаржа может быть бесконечно богатым» [Ф.Ш. 1932, 3]. С 1931 г. его рисунки регулярно публиковались в литовских газетах, издаваемых на литовском, русском и идише, а также в латвийских газетах. Художника печатали все лидирующие литовские периодические газеты: “Diena” («День»), “Dienos naujienos” («Новости дня»), “Lietuvos aidas” («Эхо Литвы»), “Sekmadienis” («Воскресенье»), а также журналы по культуре и искусству “7 meno dienos” («7 дней искусства»), “Bangos” («Волны»), “Meno dienos” («Дни искусства»), “Židiny” («Очаг»). Его рисунков с нетерпением ждали юмористические издания “Tempo” («Темпо») и “Vaps-

ва” («Оса»). Эти газеты и журналы отличались не только обилием карикатур и шаржей, но и высоким уровнем исполнения юмористического рисунка.

Особую славу Л. Кагану принесли его шаржи. Он рисовал индивидуальные или групповые шаржи, в которых увековечил политических, общественных и культурных деятелей Литвы, Латвии, Эстонии, Дании и Скандинавии. В его коллекцию входят шаржи на министров и иностранных дипломатов, профессоров Университета им. Витаутаса Великого, военных офицеров, юристов, редакторов и журналистов, писателей и актеров, музыкантов и дирижеров. Л. Каган рисовал шаржи также на отдельных спортсменів и целые команды разных стран (футболистов, велосипедистов, шахматистов и т.д.).

В 1931 г. Л. Каган участвовал в конкурсе карикатур, организованном Латвийским олимпийским комитетом, и завоевал первую премию, победив уже известного на тот момент латвийского карикатуриста Сергея Цивинскиса (подписывал свои рисунки “Civis”) [Jauno karikatūrista 1932]. Л. Кагану было предоставлено право создать шаржи на самых известных латвийских спортсменов. Он рисовал шаржи участников международных соревнований по легкой атлетике, проходивших в Риге, команды футболистов, велосипедистов и других спортсменов. Чемпион-легкоатлет Янис Далиньш даже прислал художнику благодарственное письмо с просьбой уступить ему оригинал шаржа [Kaganas raētne 1931]. Латвийская пресса многократно печатала и другие нарисованные Л. Каганом шаржи на известных латышей, несколько редакций предложили постоянное сотрудничество в их газетах.

Хотя в 1930-е гг. во всех крупных городах Литвы работало по несколько типографий, а в 1933 г. в Каунасе насчитывалось около 55 типографий [Užtūpas 1998, 18], качество печати, особенно газет, было еще на низком уровне. Технические возможности не позволяли печатать фотографии хорошего качества, поэтому в газетах преобладал линейный рисунок – карикатуры, шаржи и комиксы. В основном творчество Л. Кагана сегодня нам известно по репродукциям в печати того времени. Это осложняет анализ рисунков. Как в 1933 г. заметил искусствовед Йонас Вейсбартас, «наша пресса своими слабыми техническими возможностями никак не может передать величие графики» [Veisbartas 1933, 497].

Задача карикатуриста непростая: он должен быть не только художником, но и общественным деятелем, тонко разбирающимся в перипетиях политики, экономики, истории, культуры и повседневных бытовых событиях. Хороший карикатурист был сокровищем для каждой редакции газет. Актуальные и смешные карикатуры, шаржи и комиксы увеличивали тираж газеты и число подписчиков. Шарж, особенно в провинции, был самым понятным и наглядным жанром графики. Читателям было смешно, весело и по-своему приятно, когда в газете они находили карикатуру на солидного, а в большинстве случаев и высокомерного чиновника. Многие воспринимали шарж даже как критику правительства, что доставляло еще больше удовольствия. Власть межвоенной Литвы терпеливо относилась к юмористической критике по отношению к себе, ибо это нивелировалось значительной долей патриотизма. Иногда критика власти работала более эффективно и позитивно, чем открытая политическая агитация.

Ил. 2

Пятрас Вайчюнас. Репродукция из газеты “Bangos”.
1932. № 13. Р. 397

Ил. 3

Владас Кличманас. Репродукция из газеты "Sekmadienis".
1932. № 45. Р. 3

Основную долю художественного наследия Л. Кагана составляют шаржи: на сегодняшний день известно свыше 300 его работ. Художник любил изображать головы людей в профиль, подчеркивая силуэт лба, носа и подбородка; ярким акцентом становились волосы или борода персонажа. Иногда Л. Каган дополнял шаржи интересными деталями и предметами, которые указывали на профессию, привычку или увлечения изображаемого человека. Особенно удачно герои и предметы соединены в следующих шаржах: на публициста Фаустаса Кирши (он изображен с длинной трубкой), на поэта и драматурга Пятраса Вайчюнаса (с пером, ил. 2), на директора Паневежской электростанции Владаса Кличманаса (с электролампочкой, ил. 3). Реже Л. Каган рисовал фигуру целиком, которую также обычно представлял в профиль. Однако шаржи людей в полный рост ему давались не так хорошо, впрочем портреты священника Йозаса Тумаса-Вайжгантаса, скрипача и дирижера Мойше Гофмеклера,

Ил. 4

Лейба Гофмеклер. Репродукция из газеты “Meno dienos”.
1935. № 9. Р. 7

руководителя современной капеллы Яши Левенсона или дирижера большого оркестра Государственного театра Лейбы Гофмеклера (ил. 4) можно считать особенно удачными.

Л. Каган часто освещал резонансные политические, экономические или бытовые дела через групповые шаржи. Художник увековечил такие громкие события, как муниципальные выборы, дело убийцы Пранаса Шилейкиса, закончившийся оправдательным приговором суд над профессором Августинасом Вольдемарасом, обвинявшимся в хищении 53 000 датских крон (в числе опрошенных в суде свидетелей было много известных людей, в том числе президент Республики Антанас Сметона).

Стилистика рисунков художника довольно разнообразна. Лучшие шаржи нарисованы одной четкой свободной линией и не перегружены штрихами. Высоким профессионализмом отличаются шаржи на немецкого шахматиста Эмануэля Ласкера, генерала Повиласа Пле-

Ил. 5

Стасис Шимкус. Репродукция из газеты "Bangos".
1932. № 18. Р. 549

Ил. 6

Миколас Ромерис. Репродукция из газеты "Židinys".
1932. № 12. Р. 480

хавичюса, представителя немецкой газеты “Telunion” журналиста О. Гильдебранда и композитора Стасиса Шимкуса (ил. 5). Декоративный, но внушительный образ Л. Каган создавал с помощью толстых и тонких волнистых линий. Он остро шаржировал внешние черты, точно раскрывал характер и сиюминутные настроения изображаемых лиц. При этом художник никогда не переступал черту, уважительно относился к чести и достоинству изображаемых людей. Судя по его рисункам, Л. Каган очень любил своих героев, рисовал их с теплом и добротой.

Другая часть шаржей художника более детально и тщательно прорисована. Автор использовал тонкие линии равномерной толщины и мелкий штрих, что придавало рисунку больше однообразия и делало его менее выразительным. К этому стилю можно отнести шаржи на певицу Веронику Поденайте, первую литовку, выступавшую в Миланском оперном театре Ла Скала, на шахматиста и футбольного судью Самуила Грилихеса, на ректора Университета им. Витаутаса Великого, основателя конституционного права Литвы, профессора Миколаса Ромериса (ил. 6). Хотя черты изображаемых переданы точно, в этих шаржах не хватает экспрессии и живости самого рисунка.

Заказные шаржи, которые предназначались для продажи, нарисованы помягче, некоторые из них даже больше похожи на портреты. Художнику нравилось оживлять рисунки легкими акварельными или пастельными тонами, как, например, изображение генерала Йонаса Чернюса (ил. 7). Трудно сказать, как много шаржей создал Л. Каган на заказ, ибо многие из них не печатались в газетах и сразу же попадали в частные дома. Иногда художнику поручали нарисовать шаржи различные организации, клубы и спортивные команды, а также редакции газет. Он увековечил ряд военнослужащих – генералов, полковников, майоров, капитанов и лейтенантов, членов Литовского аэроклуба, сотрудников Банка Литвы (по случаю 10-летия организации), игроков футбольных команд Литвы и Франции, нарисовал цикл шаржей на иностранных дипломатов в Литве, актеров и персонал Государственного театра, уходящих в летние отпуска (ил. 8).

Иногда Л. Каган выходил за границы шаржа и создавал забавные рисунки человеческих лиц (таков, например, портрет Махатмы Ганди), однако подобного рода работы у художника единичны. Несмотря на

Ил. 7

Йонас Чернюс.

Рисунок из коллекции Военного музея им. Витовта Великого.
1934 г.

Ил. 8

Персонал Государственного театра. Репродукция из газеты "Sekmadienis".
1932. № 24. Р. 1

Ил. 9

«Женщина принципов». Репродукция из газеты «Sekmadienis». 1932. № 46. Р. 1

это, их можно считать особенно удачными: стилизуя лицо изображаемого до максимума, художник не терял индивидуальных черт и характера персонажа, так что его герой оставался легко узнаваемым.

Главным критерием при отборе юмористических рисунков для печати было изображение реалий межвоенной Литвы, а рисунки оказывались наиболее интересными тогда, когда их герои были легко узнаваемыми. Творчество Л. Кагана идеально соответствовало этим требованиям. В карикатурах Л. Кагана также преобладал шарж, и их персонажей было нетрудно угадать. В своих произведениях художник раскрывал политические процессы, выявлял экономические и культурные проблемы. Например, и сегодняшнему зрителю не составит труда узнать писателя, профессора Йозапаса

Гербачюскаса, которого хватает Юзеф Пилсудский в карикатуре «Женщина принципов» (ил. 9). Так автор изобразил скандал, произошедший в тот момент, когда выяснилось, что Краковский университет тайно переманивал преподавателей Университета им. Витаутаса Великого, предлагая им более высокие зарплаты.

Создавая карикатуры на политические, социальные и общественные темы, Л. Каган старался предоставлять зрителям объективную и разнообразную информацию. В карикатурах «Образцовый урок», «Городские рыцари», «Муниципальная опера», «На дороге срочности», «Метаморфоза герба Каунаса», «Везде тонкая фигура» он рассказывал об образе жизни в обществе – обычаях, потребностях, работе, отдыхе, моде и т.д. Его карикатуры без шаржей тоже отличаются ясностью идеи, точным юмором и пластичностью. В 1931 г. была нарисована карикатура «Гармоничное трио», в которой автор высмеивает коалицию студентов Университета им. Витаутаса Великого, так как она была заключена между еврейскими националистами, национальной организацией литовских студентов «Нео-Литуания» и Литовской католической молодежной организацией «Aiteitinkai» (от литовского слова *ateitis* – ‘будущее’). Такая коалиция кажется странной с идеологической точки зрения, хотя хорошо характеризует многослойную почву политики и склонность переплестать разные, даже противоречивые идеологии и взгляды.

В 1932–1933 гг. Л. Каган организовал выставочные гастролы по городам Литвы, в ходе которых по очереди посетил десять городов: Клайпеду, Палангу (ил. 10), Шяуляй, Паневежис, Каунас, Укмерге, Тельшяй, Плунге, Мажейкяй и Биржай. Планировалась выставка и в Мариямполе, но сведений о ней мы больше не находим [Žinomas Kauno 1932, 2]. Л. Каган был одним из первых художников, который начал организовывать выставки шаржей и карикатур в Литве. Надо подчеркнуть, что такой тип экспозиции, когда выставки путешествовали по разным городам и пополнялись местным контекстуальным материалом, был в новинку не только в Литве, но и в Европе. Новаторским для Литвы был и благотворительный аспект выставки. Корреспондент под псевдонимом Tinteris отметил, что часть вырученных от выставки в Паланге денег художник пожертвовал малоимущим ученикам Палангской средней школы, в здании которой и проходила выставка [Tinteris 1932, 6].

Ил. 10

Выставка Л. Кагана (первый слева) в Паланге.
Фото из газеты “Dienos naujienos”. 1932. № 180. Р. 3

Пресса активно следила за гастролями выставки Л. Кагана. Один приморский корреспондент писал:

Художественная выставка в прямом смысле слова – это не развлечение, и ее нельзя так называть, хотя выставка шаржей и карикатур Л. Кагана в Паланге носит некий развлекательный оттенок. Плотно увешанный картинами просторный зал средней школы напоминает прекрасный сад смеха и веселья. Со всех сторон на нас смотрят знакомые лица: министры, генералы, полковники, профессора, известные художники, общественные деятели и так далее. Они располагают к смеху и хорошему настроению. Рисуя, художник любит подчеркнуть толстые губы, торчащие бороды, пухлые животики и тонкие шеи, а также своеобразные движения, манеры и особенности характера. Одним словом, Л. Каган объединяет сходство человека с тем, что даже на лице самого хмурого человека вызовет улыбку и просветление² [Mūsų pajūrio korespondentas 1932, 5].

Наибольшее внимание прессы привлекла выставка в Каунасе, которая состоялась 4–15 декабря 1932 г. в салоне Общества независи-

² Здесь и далее перевод с литовского автора настоящей статьи. – В.Г.

мых художников. Выставка была приурочена к 100-летию юбилею литовской прессы. На ней автор представил 201 шарж, среди них – три групповых карикатуры-шаржа. Был выпущен каталог выставки [Karikatūristo 1932].

В каждом городе зрители с нетерпением ждали выставку Л. Кагана, так как художник каждый раз дополнил экспозицию новыми актуальными карикатурами и шаржами на местных чиновников и общественных деятелей. Эти рисунки вызывали особый интерес у местной публики. Л. Каган во время самих выставок также рисовал шаржи на посетителей, поэтому обычно было многолюдно, кипела жизнь и слышался смех. Зрители приходили целыми семьями, на автобусах приезжали экскурсии из прилегающих районов.

В большинстве городов люди охотно позировали Л. Кагану, но, конечно, случалось и так, что изображенные оставались недовольны результатом. Интересно, что недовольных своими шаржами оказывалось больше в провинции. На это обратил внимание сам художник и старался шаржировать людей из провинции помягче. В одном из своих интервью он подчеркнул, что «если бы я жителей Тельшяй шаржировал так, как жителей Каунаса, мне пришлось бы срочно бежать из Тельшяй» [Telšiuose 1933, 8].

В феврале 1933 г. Л. Каган вместе с литовскими художниками Адомасом Варнасом, Петром Калпокасом, Телесфором Кулакаускасом и Йонасом Мартинайтисом участвовал в Международной выставке карикатур и шаржей в Стокгольме. Пять литовских художников представили 11 карикатур, а всего на выставке было выставлено 1317 работ из 19 стран [Lietuvos karikatūristai 1933, 7; Stokholme atidaryta 1933, 13]. В 1934 г. нарисованные Л. Каганом карикатуры и шаржи на известных политиков и общественных деятелей Литвы, Латвии и Эстонии были представлены в Риге. Выставка имела большой успех среди местных жителей [Rygoje atidaryta 1934, 2]. В середине 1930-х популярность художника в Литве снизилась. Корреспондент газеты “Suvalkietis” о его выставке в Вилкавишкисе в 1936 г. писал, что «успех выставки был частичный, но жители Вилкавишкиса купили немало шаржей» [Kagano šaržų 1936, 3].

В 1938 г. Л. Каган жил и работал в Стокгольме. Его шаржи на журналиста Сведы Гедина, актера Роберта Тейлора и участников международного турнира по теннису разместила на своих страницах

газета “Svenska Dagbladet” («Шведский ежедневник»), при этом указывалось, что автор из Литвы [Шаржи Кагана 1938; Групповой шарж 1938]. Хотя качество печати газеты “Svenska Dagbladet” было на высоком уровне и в ней печаталось много фотографий и цветных иллюстраций, качество юмористического рисунка было среднее. Шаржи в газете публиковались очень редко, и работы Л. Кагана привлекли внимание своей профессиональностью. Художника заметили и высоко оценили. Директор Королевской оперы в Стокгольме пригласил Л. Кагана нарисовать своих сотрудников, и в феврале 1938 г. был представлен результат. На выставке посетители Королевской оперы смогли увидеть 50 цветных шаржей на артистов и музыкантов театра.

В 1939 г. сведения о Л. Кагане находим в Копенгагене, где он выпустил презентационный альбом шаржей «100 скандинавов: изображения Л. Кагана». Альбом был сразу раскуплен, и издательства в Копенгагене, а также в Осло и Стокгольме в том же году снова переиздали этот альбом [100 Skandinaver 1939]. В альбоме представлено сто важнейших деятелей в области политической, общественной и культурной жизни Скандинавии. Шаржи этого альбома отличаются, как бы «выпадают» из всего остального творчества Л. Кагана. Чтобы угодить влиятельным заказчикам, а может, и по заказу издательства (так как альбом использовался для презентации государственных лиц и предназначался в качестве подарка важным персонам из других стран) стилистика шаржирования изменилась. В шаржах стал преобладать более реалистичный рисунок, они стали более коммерческими, пропало резкое подчеркивание внешних данных, а вместе с ним юмор и актуальность. Лучшие шаржи в этом альбоме представляют портреты генерала-лейтенанта Эрика Витха (With), министра иностранных дел Галвдана Когта (Halvdan Koht), генерального прокурора Кристена Йоханссена (Johanssen), профессора Эли Гексера (Heckscher) и редактора шведского ежедневника “Svenska Dagbladet” Эвалда Стомберга (ил. 11).

О семье Л. Кагана сохранилось мало информации. Известно, что он женился на рижанке Дорис Певзнер (род. 03.04.1912 г. в Риге, ум. 194? г. в Риге; родители – Абрам и Розалия), позже художник развелся [ГИАЛ. Ф. М.43. Оп. 1. Д. JM/36145. Л. 5]. Дорис Певзнер-Каган стала жертвой Холокоста в Риге.

Ил. 11

Эвалд Стомберг. Репродукция из альбома
«100 Skandinaver: tegnet af L. Kaganas» (1939)

После нацистской оккупации Дании следы Л. Кагана теряются. Мы знаем, что из Дании около 95% еврейского населения бежало в Швецию с помощью датских рыбаков и населения в целом. Оставшиеся 5% были отправлены в концентрационный лагерь Терезиенштадт в Чехии. Но дальнейшие поиски следов Л. Кагана ни в концлагере, ни в музеях и архивах Дании и Швеции пока результатов не дали.

В ходе исследования удалось восстановить только часть биографии шаржиста Л. Кагана благодаря различным архивным документам и публикациям в периодических изданиях. Всю биографию художника точно восстановить не получилось, так как многие важные документы были уничтожены во время Второй мировой войны и Холокоста. Больше повезло творчеству Л. Кагана, которое сохранилось благодаря прессе. Л. Каган был очень продуктивным художником. Анализ творчества и деятельности Л. Кагана – особенно гастролей выставок его работ по городам Литвы – позволяет охарактери-

зовать его как талантливого, смелого и новаторского художника. Он был одним из лучших шаржистов межвоенной Литвы, а его рисунки выделялись своей стилисткой и остротой. Работы и выставки Л. Кагана способствовали популяризации шаржа и помогли этому жанру завоевать место в литовской графике.

В первое десятилетие существования независимой Литовской Республики сформировался новый круг художников-графиков, а вместе в нем и новый дизайн газет и журналов, который отвечал потребностям нового государства и тенденциям передового искусства того времени. Вначале художники находились под влиянием идеологии движения декоративно-прикладного искусства, которое учило удовлетворять потребности публики. Следует отметить, что к потребностям и заказам общества художникам-графикам приходилось приспосабливаться в большей степени, чем живописцам и скульпторам, поскольку юмористический рисунок тесно связан с государственной политикой и экономикой, а также повседневной жизнью общества. Художники-графики не могли обойти стороной этих тем, так как изображение реалий страны было главным критерием при отборе юмористических рисунков для печати. Но постепенно художники обрели больше внутренней свободы, их работы стали экспрессивнее и выразительнее. Конечно, технические возможности печати диктовали визуальный облик газет и журналов, поэтому в газетных иллюстрациях преобладал линейный однотонный рисунок.

Юмористические рисунки увеличивали тираж газет, и редакторы очень ценили талантливых карикатуристов и шаржистов. Карикатуры, шаржи и комиксы еврейских художников в литовских газетах печатались без ограничения – редакторов волновали актуальность и качество рисунка, а не национальность автора. Особенно редакторы и читатели любили карикатуры М. Гинзбурга и шаржи Л. Кагана.

Литература и источники

ГаМелиць 1886 – ГаМелиць. 04.04.1886. № 27.

ГаМелиць 1886а – ГаМелиць. 18.04.1886. № 30.

ГИАЛ – Государственный исторический архив Латвии. Ф. М.43. Оп. 1. Д. JM/36145. «Книга регистрации жителей, включая имена евреев, улица Бривибас 64–66 в Риге», 1928–1944 гг. 23 л.

- Градинскайте 2009 – *Градинскайте В.* Карикатура межвоенной Литвы: новаторские идеи и политический аспект в творчестве Макса Гинзбурга // *От Библии до постмодерна. Статьи по истории еврейской культуры.* М.: Книжники, 2009. С. 602–612.
- Групповой шарж 1938 – Групповой шарж участников международного турнира по теннису // *Svenska Dagbladet.* 15.02.1938. № 41. P. 16.
- КРГА – Каунасский региональный государственный архив. Ф. 66. Оп. 1. Д. 30761. «Документы внутренней паспортной карты Генрика Кагана», 1891, 7 л.; Ф. 66. Оп. 1. Д. 379. «Документы внутренней паспортной карты Овсея Кагана», 1911, 783 л.; Ф. 66. Оп. 1. Д. 930. Л. 1–4. «Документы внутренней паспортной карты Лазара Кагана», 1911, 784 л.
- ЛАЛИ – Литовский архив литературы и искусства. Ф. 61. Оп. 1. Д. 9, 10, 50, 64–66, 69, 70, 73–75. «Документы Лазара Кагана в Каунасской художественной школе». 1928–1929, 35 л.
- Ф.Ш. 1932 – *Ф.Ш.* Выставка карикатур Кагана // *Литовский курьер.* 17.12.1932. № 222. С. 3.
- Шаржи Кагана 1938 – Шаржи Л. Кагана // *Svenska Dagbladet.* 08.01.1938. № 4. P. 18; 11.01.1938. № 9. P. 3; 20.01.1938. № 18. P. 11.
- 100 Skandinaver 1939 – 100 Skandinaver: tegnet af L. Kaganas. Kopenhagen: Steen Hasselbalch, 1939; Kopenhagen: S. L. Møllers Bogtryk 1939; Oslo: J. W. Cappelen's Forlag, 1939; Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1939.
- Gradinskaitė 2012 – *Gradinskaitė V.* Novatoriška Makso Ginsburgo karikatūra tarpukario Lietuvoje // *Rytai–Vakarai: komparatyvistinės studijos.* XII. Vilnius: Lietuvos kultūros tyrimų institutas, 2012. P. 511–518.
- Jauno karikatūristo 1932 – Jauno Lietuvos karikatūristo darbų paroda Palangoj // *Lietuvės aidas.* 02.07.1932. № 147. P. 8.
- Kaganas paėmė 1931 – Kaganas paėmė pirmą prizą // *Lietuvės aidas.* 30.09.1931. № 220. P. 6.
- Kagano šaržų 1936 – Kagano šaržų paroda // *Suvalkietis.* 21.11.1936. № 47. P. 3.
- Karikatūristo 1932 – Karikatūristo L. Kagano 201 šaržo parodos sąrašas, Kaunas: б.и., 1932. 6 p.
- Lietuvos karikatūristai 1933 – Lietuvos karikatūristai tarptautinėje parodoje Stokholme // *Lietuvės aidas.* 10.03.1933. № 56. P. 7.
- Lietuvos medicinos 1924 – Lietuvos medicinos, farmacijos ir veterinarijos personalo ir įstaigų sąrašas, 1924–1925. Kaunas: б.и., 1924. 135 p.
- Lietuvos medicinos 1929 – Lietuvos medicinos, farmacijos ir veterinarijos personalo ir įstaigų sąrašas, 1928–1929. Kaunas: б.и., 1929. 188 p.
- Mūsų pajūrio korespondentas 1932 – Mūsų pajūrio korespondentas. Parodos ir lenktynės // *Lietuvės aidas.* 05.08.1932. № 176. P. 5.
- Rygoje atidaryta 1934 – Rygoje atidaryta Kagano paroda // *Vilniaus rytoj.* 28.04.1934. № 33. P. 2.
- Stokholme atidaryta 1933 – Stokholme atidaryta tarptautinė karikatūrų ir šaržų meno paroda // 7 meno dienos. 1933. № 92. P. 13.

- Šniukas 2004 – *Šniukas D.* Juozas Olinardas Penčyla: šaržų karalius. Vilnius: Margi raštai, 2004. 261 p.
- Telšiuose 1933 – V. Telšiuose buvo p. Kaganio šaržų paroda // *Žemaičių prietelius*. 14.05.1933. № 19. P. 8.
- Tinteris 1932 – *Tinteris.* Dėl L. Kaganio šaržų ir karikatūrų parodos Palangoje // *Lietuvos aidas*. 27.07.1932. № 168. P. 6.
- Užtupas 1998 – *Užtupas V.* Lietuvos spaustuvės. Vilnius: Viliaus Užtupo leidykla, 1998. 607 p.
- Veisbartas 1933 – *Veisbartas J.* Pasaulio groteskai ir tėviškės šaržai // *Vairas*. 1933. № 4. P. 497–499.
- Žinomas Kauno 1932 – *Žinomas Kauno* karikatūristas // *Suvalkietis*. 25.09.1932. № 39. P. 2.

Caricaturist Lazar Kagan and Art of Humor in Interwar Lithuania

Vilma Gradinskaite

Lithuanian National Museum of Art,
Vilnius, Lithuania

Doctor of Philosophy (PhD)

ORCID: 0000-0003-3984-3315

Lithuanian National Museum of Art

Didžioji g. 4, LT-01128 Vilnius

Tel.: +370 5 262 8030

E-mail: muziejus@lndm.lt

Summary: The author of this article seeks to reconstruct the biographical data of artist Lazar Kagan and to analyze his humorous art in the context of interwar Lithuanian art (1918–1940). The research also gives special attention to Kagan's art exhibitions, as well as the attitude of interwar art critics and public to the art of humor. By representing the life and works of only one artist, author attempts to open a window into the once prosperous and subsequently destroyed world of Lithuanian Jewish artistic life, as well as to fill some actual gaps in the history of Lithuanian art, considering it as an indivisible multicultural space. Many important documents concerning Kagan's biography were destroyed during the WWII and the Holocaust. His artistic heritage was more fortunate and survived thanks to the press.

Keywords: *Lazar Kagan, printed graphics, cartoon, caricature, humor, exhibitions, art criticism in the interwar Lithuania*

References

- Gradinskaitė, V., 2009, Karikatura mezhvoennoi Litvy: novatorskie idei i politicheskii aspekt v tvorchestve Maksa Ginsburga [Caricature in interwar Lithuania: pioneering ideas and political aspects of art by Max Ginsburg]. *Ot Biblii do postmoderna. Stat'i po istorii evreiskoi kul'tury* [From the Bible to Postmodernism. Studies on the history of Jewish culture], 602–612. Moscow, Knizhniki, 623.
- Gradinskaitė, V., 2012, Novatoriška Makso Ginsburgo karikatūra tarpukario Lietuvoje [An innovative caricature of Max Ginsburg in interwar Lithuania], *Rytai–Vakarai: komparatyvistinės studijos*, 12, 511–518. Vilnius, Lietuvos kultūros tyrimų institutas, 576.
- Šniukas, D., 2004, *Juozas Olinardas Penčyla: šaržų karalius* [Juozas Olinardas Penčyla: the king of cartoons]. Vilnius, Margi raštai, 261.
- Užtupas, V., 1998, *Lietuvos spaustuvės* [Lithuanian printing houses]. Vilnius, Viliaus Užtupo leidykla, 607.